Том 1, номер 1, Июль-Сентябрь 2026 г.
Economic Systems and Management

РУССКИХ Д.А.[1] КОТЛЯЧКОВА Н.В[2]
[1] Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия.
[2] Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия.
ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ: Русских Д.А**.** Современные тенденции развития международной инвестиционной деятельности/ Д.А. Русских, Н.В. Котлячкова// Экономические системы и управление. –2026. – Т.1, №1. – С.65-69. – DOI 10.68553/esm.000006
УДК 339.727.22
JEL: F21, F23, F38

Современные тенденции развития международной инвестиционной деятельности

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении ключевых тенденций современного развития международной инвестиционной деятельности. Объектом выступают международные инвестиционные потоки, предметом являются изменения их масштабов, географии и отраслевой структуры. Использованы методы анализа, сравнения, обобщения и изучения статистических данных. Установлено снижение глобальных прямых иностранных инвестиций при существенной региональной дифференциации, рост значения цифровой экономики и усиление государственного контроля в стратегических секторах. Сделан вывод о формировании более фрагментированной и технологически ориентированной модели международного движения капитала.
Ключевые слова. международные инвестиции, прямые иностранные инвестиции, международное движение капитала, инвестиционный рынок, цифровая экономика, устойчивое финансирование, инвестиционная политика.

The information function of Shariah stock indices

Russkikh D.A.[1], Kotlyachkova N.V.[2]
[1] Udmurt State University, Izhevsk, Russia.
[2] Udmurt State University, Izhevsk, Russia.
CITE THIS ARTICLE: Russkikh D.A. Modern trends in the development of international investment activity / D.A. Russkikh, N.V. Kotlyachkova // Economic Systems and Management. – 2026. – Vol. 1, No. 1. – P. 65–.69 – DOI 10.68553/esm.000006
UDC 339.727.22
JEL: F21, F23, F38
Abstract. The purpose of the study is to identify the key trends in the current development of international investment activity. The object of the research is international investment flows, while the subject is the change in their scale, geography and sectoral structure. The study applies analysis, comparison, generalization and statistical data review. The results indicate declining global foreign direct investment, strong regional divergence, growing investment in the digital economy and tighter state control in strategic sectors. International capital flows are becoming more fragmented and technology-oriented.
Keywords: international investment, foreign direct investment, international capital flows, investment market, digital economy, sustainable finance, investment policy.

Международная инвестиционная деятельность остается одним из

ключевых механизмов перераспределения капитала в мировой экономике. Международные инвестиции представляют собой вложение финансовых и материальных ресурсов за пределами национальной экономики с целью получения дохода, участия в управлении активами либо достижения иного экономического эффекта. В зависимости от характера вложений выделяются прямые и портфельные инвестиции, а по источнику капитала, государственные и частные. Для современного этапа особенно значимы прямые иностранные инвестиции, поскольку они связаны не только с перемещением финансовых ресурсов, но и с передачей технологий, созданием производственных мощностей и включением принимающих стран в международные цепочки создания стоимости [1].

Решение инвестора о размещении капитала формируется под воздействием комплекса факторов. К ним относятся макроэкономическая стабильность, емкость рынка, стоимость и квалификация рабочей силы, качество инфраструктуры, состояние нормативно-правовой среды и уровень инвестиционных рисков. При этом традиционные преимущества, например наличие природных ресурсов или относительно дешевой рабочей силы, сохраняют значение, однако все сильнее дополняются технологическими, институциональными и геополитическими факторами. В результате современная конкуренция за капитал строится не только вокруг доходности проекта, но и вокруг устойчивости цепочек поставок, доступа к технологиям и предсказуемости регулирования [2].

Данные за 2024 г. показывают неоднозначную динамику мирового инвестиционного рынка. Глобальные прямые иностранные инвестиции сократились на 11 % и составили около 1,5 трлн долл. США. Снижение продолжилось второй год подряд. Одновременно региональная динамика существенно различалась. Приток ПИИ в развитые страны уменьшился на 22 %, а в Европе, на 58 %. В Северной Америке, напротив, был зафиксирован рост на 23 %, связанный в том числе с крупными проектами в сфере производства полупроводников. Азия сохранила положение крупнейшего региона по

объему инвестиций, несмотря на общее снижение на 3 %. В странах АСЕАН приток ПИИ увеличился на 10 % и достиг 225 млрд долл. США [3].

Заметные изменения происходят и в структуре международных инвестиций. Трансграничные слияния и поглощения в 2024 г. выросли на 14 %, до 443 млрд долл. США, однако оставались ниже среднего уровня последнего десятилетия. Международное проектное финансирование сократилось на 26 %. Особенно выраженным было снижение инвестиций в инфраструктуру, возобновляемую энергетику, водоснабжение и агропродовольственные системы развивающихся стран. Такая динамика показывает, что стоимость заемного финансирования и повышенная неопределенность сильнее воздействуют на капиталоемкие и долгосрочные проекты [3].

Одновременно усиливается роль цифровой экономики как самостоятельного направления международного движения капитала. В 2021–2023 гг. на цифровой сектор приходилось в среднем 8,3 % мировых ПИИ против 5,5 % в 2012–2014 гг. С 2020 г. объем инвестиций в новые проекты цифровой экономики вырос почти в три раза и достиг 360 млрд долл. США. Основными направлениями становятся цифровые услуги, программные решения, центры обработки данных, финтех, облачная инфраструктура и связанные с искусственным интеллектом вычислительные мощности. Однако распределение такого капитала остается неравномерным, поскольку значительная часть проектов концентрируется в ограниченном числе стран с развитой инфраструктурой и технологическими экосистемами [3].

Еще одной тенденцией является сочетание мер по привлечению иностранного капитала с усилением его государственного контроля. В 2024 г. около 78 % новых мер инвестиционной политики были направлены на поддержку инвесторов. Государства использовали налоговые льготы, субсидии, упрощение разрешительных процедур и механизмы «единого окна». Одновременно в стратегических отраслях расширялись ограничения, связанные с национальной безопасностью. Более 40 % ограничительных мер

касались механизмов проверки иностранных инвестиций в высокие технологии и добычу критически важных полезных ископаемых. Число стран, применяющих режимы проверки ПИИ по основаниям национальной безопасности, с 2015 г. увеличилось более чем вдвое и достигло 46 [3].

Таким образом, современный международный инвестиционный рынок развивается одновременно под воздействием противоположных процессов. С одной стороны, государства заинтересованы в притоке капитала и создают для инвесторов более удобные условия. С другой стороны, стратегические технологии, критическая инфраструктура и ресурсы все чаще становятся объектом специального контроля. Это меняет саму логику международной инвестиционной деятельности, поскольку при выборе юрисдикции инвестор вынужден учитывать не только ожидаемую доходность и экономические условия, но и геополитические риски, требования к локализации, ограничения на трансграничные операции и устойчивость цепочек поставок.

Перспективы международной инвестиционной деятельности связаны прежде всего с технологическим развитием, цифровизацией и поиском новых моделей финансирования инфраструктуры. Дополнительным фактором остается развитие устойчивого финансирования. В 2024 г. объем выпуска устойчивых облигаций превысил 1 трлн долл. США, а объем «зеленых» облигаций достиг 672 млрд долл. США. При этом снижение притока средств в устойчивые фонды и рост регуляторного давления показывают, что дальнейшее развитие этого сегмента будет зависеть от качества стандартов, прозрачности проектов и доверия инвесторов [3].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что международное движение капитала становится более избирательным и структурно неоднородным. Общий спад ПИИ не означает одинакового сокращения инвестиционной активности во всех регионах и секторах. Капитал перераспределяется в пользу технологических отраслей, отдельных производственных кластеров и стран, способных обеспечить инфраструктуру, институциональную устойчивость и приемлемый уровень риска. В

ближайшей перспективе конкурентоспособность стран на мировом инвестиционном рынке будет во многом определяться их способностью сочетать открытость для капитала с защитой стратегических интересов и созданием условий для реализации долгосрочных технологических проектов.

Список литературы

1. Дерен В. И. Мировая экономика и международные экономические отношения. М.: Юрайт, 2023. 618 с.

2. Мировая экономика / под ред. Б. М. Смитиенко, Н. В. Лукьянович. М.: Юрайт, 2024. 443 с.

3. Материалы и статистические данные, использованные в курсовой работе «Особенности современного развития международной инвестиционной деятельности», 2026.

References

1. Deren V. I. World Economy and International Economic Relations. Moscow: Yurayt, 2023. 618 p.

2. World Economy / Ed. by B. M. Smitienko, N. V. Lukyanovich. Moscow: Yurayt, 2024. 443 p.

3. Materials and statistical data used in the term paper "Specifics of the Modern Development of International Investment Activity," 2026.

ОБ АВТОРАХ: Русских Даниил Алексеевич, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия (e-mail: daniel.russkikh@mail.ru). Котлячкова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ABOUT THE AUTHORS: Daniil Alekseevich Russkikh, Udmurt State University, Izhevsk, Russia (e-mail: daniel.russkikh@mail.ru). Natalia Vladimirovna Kotlyachkova, PhD in Economics, Associate Professor, Udmurt State University, Izhevsk, Russia.

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare no conflict of interest.